

О. П. Виноградова

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 242, 242.1, 242.2 УК РФ

В реалиях современной России все больше возрастают требования к качеству деятельности всех субъектов правоохранительных органов. Серьезной проблемой в обществе остается распространение детской порнографии. На сегодняшний день по данным управления «К» по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий МВД России в сети Интернет располагается до 75 % всей детской порнопродукции [1]. В последние годы в нашей стране идет активная борьба с этим явлением.

Преступления, совершаемые против общественной нравственности, относят к категории наиболее опасных и трудно раскрываемых. Осложняется процесс расследования и ввиду возможных родственных связей или близких отношений между преступником и жертвой. За последние несколько лет наука в России стремительно продвинулась: передовые технологии и широкие возможности, а также квалифицированные специалисты сегодня могут дать ответы чуть ли не на все поставленные перед ними вопросы, что еще 30 лет назад не представлялось возможным. Например, с продвижением и развитием науки генетики сегодня не составляет особого труда провести генетическое исследование, которое в расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности в абсолютном большинстве случаев носит важный доказательственный характер, результаты которого часто определяют исход дела.

Несмотря на то, что производство экспертиз достаточно материально затратное мероприятие, тем не менее сегодня невозможно столкнуться с уголовным делом, возбужденным по факту совершения преступления в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, где бы не было проведено всего комплекса необходимых исследований. Итоговая цель проводимых в данном контексте экспертных исследований состоит в решении вопроса о возможности происхождения обнаруженных и изъятых следов от конкретного человека (например, результаты проведенных экспертиз могут

значительно сузить круг подозреваемых, изобличить виновного или же, наоборот, снять с него все подозрения).

По делам указанной категории, как правило, назначаются и производятся биологическая, криминалистическая судебные экспертизы, судебная молекулярно-генетическая экспертиза, а также комплексные психолого-психиатрическая, сексолого-психиатрическая экспертизы.

Экспертиза стала неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений. Еще И. Кон говорил, что одновременно с появлением в Уголовном кодексе РФ статьи 242 возник один из сложнейших культурологических вопросов о разграничении эротики и порнографии [2, с. 320]. Таким образом, именно искусствовед или культуролог фиксирует увиденное и устанавливает: является ли это искусством или порнографией; обусловлены ли «сомнительные» элементы предметов или материалов, представленных для экспертизы, художественной канвой или они тут инородны, присутствует ли натуралистическое описание или нет и т. п. [3, с. 90–92].

Судебная искусствоведческая (культурологическая) экспертиза проводится на основе специальных знаний, в том числе знаний в области искусства, полного и объективного исследования обстоятельств дела, изучения всего спектра материалов. В результате устанавливаются фактические данные, имеющие доказательственное значение, что и позволяет решить основной вопрос судопроизводства о виновности (невиновности) лица [4, с. 3].

Нечеткое определение понятия «порнография», его многочисленные интерпретации различными специалистами, законодателем, обывателями привели к тому, что лицо, совершившее деяние, предусмотренное ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, нередко не подлежит уголовной ответственности за отсутствием в его действиях состава преступления. Таким образом, роль экспертного заключения как одного из средств доказывания существенно возрастает, поэтому так остро стоят проблемы несовершенства уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего назначение и производство судебных искусствоведческих (культурологических) экспертиз.

Тем не менее при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, до сих пор остается спорным, какого рода экспертизу необходимо назначить. Для этого необходимо определить, какие эксперты обладают специальными знаниями в рассматриваемой области.

Мнения ученых в данном вопросе расходятся. Так, А. Дьяченко и Е. Цымбал полагают, что здесь необходимо участие специалистов в обла-

сти сексологии, искусствоведения, психологии. В связи с этим они предлагают разработать в рамках науки уголовного права и сексологии критерии (признаки) порнографических материалов и предметов [5, с. 101]. Тех же взглядов придерживается и В. Н. Куликов, говоря о том, что для эффективного выявления порнографии необходимо назначение комплексной судебной экспертизы с привлечением таких специалистов, как сексолог и литературовед (киновед или искусствовед), тем самым решая задачи по обнаружению порнографии в два этапа [6, с. 18].

Ряд ученых придерживаются мнения, что для установления характерных признаков порнографии в представленных на экспертизу материалах необходимы знания в области искусствоведения (культурологии).

При производстве судебных экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, необходимо назначать комплексную экспертизу, где, помимо эксперта-культуролога, искусствоведа, также участвует педиатр. Данный эксперт (или специалист) необходим для определения возраста людей, изображенных на представленных на экспертизу материалах. В случае производства комплексной судебной экспертизы по преступлениям, связанными с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних, это сокращает время расследования конкретного уголовного дела.

Одной из основных причин прекращения дел по ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ является то, что проводимые по уголовным делам экспертизы не могут служить источником достоверных доказательств, поскольку знания привлекаемых экспертов находятся за пределами культурологических (искусствоведческих) познаний.

В связи с вышеизложенным для решения затронутых нами проблем необходимо, по нашему мнению, принять ряд мер:

- окончательно сформулировать и законодательно закрепить определения основных понятий, регулирующих оборот сексуальной продукции в нашей стране (таких как «порнография», «эротика», «незаконное распространение»);
- определить круг сведущих лиц и учреждений для проведения судебных экспертиз по делам о незаконном изготовлении и распространении порнографических материалов и предметов.

Предложенные меры позволят упростить процедуру назначения и производства судебных искусствоведческих (культурологических) экспер-

тиз, что сократит сроки расследования уголовных дел по ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ.

Список основных источников

1. Состояние преступности в России за 2016–2018 гг. [Электронный ресурс] // Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Москва. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/crimestat.ru/analytics>. — Дата доступа: 28.02.2019. [Вернуться к статье](#)
2. Кон, И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. — М. : Медицина, 1988. — 320 с. [Вернуться к статье](#)
3. Виноградова, О. П. Историко-культурная и культурологическая экспертизы: особенности назначения и проведения / О. П. Виноградова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — Барнаул, 2015. — С. 45–49. [Вернуться к статье](#)
4. Булгакова, О. А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Булгакова. — Ставрополь, 2003. [Вернуться к статье](#)
5. Дьяченко, А. Подходы к регламентации нормативного определения порнографии / А. Дьяченко, Е. Цымбал // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 101–102. [Вернуться к статье](#)
6. Куликов, В. Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ / В. Н. Куликов // Российский следователь. — 2005. — № 3. — С. 12–15. [Вернуться к статье](#)